16 аккордов безумия, т. IX

Шестнадцать аккордов безумия

Том IX

История Вермины

Дариус Шано бежал изо всех сил.

Он не знал, от чего бежит и куда, но его это не волновало. Одно желание переполняло его разум - бежать, больше ничему там места не находилось. Он оглядывался в поисках примет, чего-нибудь, что позволило бы ему определить, где он находится, но тщетно - плоская равнина, по которой он бежал, простиралась от горизонта до горизонта. "Просто бежать, - думал он про себя. - Я должен бежать так быстро, как смогу". Он все мчался и мчался, и не было конца его бегу - не на чем было остановиться ни мысли, ни взгляду...

Над Дариусом Шано, мирно лежащим в своей кровати, стояли его госпожа, Вермина Плетельщица Снов, и Безумный Бог Шеогорат. Вермина с гордостью смотрела на своего последователя и хвалилась своим маленьким сокровищем.

"У него такой потенциал! Вдохновляющими грезами я взрастила его литературный талант от отрочества до зрелости, и теперь его провозглашают выдающимся бардом и поэтом! Он заслужит немалую славу, прежде чем надоест мне". Шеогорат тоже пристально взглянул на юного бретонца и увидел, что он вправду успел стать знаменитостью среди смертных.

"Хмм, - задумался Шеогорат, - но многие ли ненавидят этого созданного тобой смертного? Ведь именно ненависть смертных подтверждает величие, а не их любовь. Несомненно, ты сможешь добиться и этого, не так ли?"

Вермина прищурилась: "Да, смертные действительно нередко бывают глупы и мелочны, и, правда, что многие лучшие из них были презираемы. Не беспокойся, безумец, ибо я смогу добиться многих форм признания для него, и ненависти в том числе".

"Возможно, Плетельщица Снов, будет забавно узнать, у кого из нас есть такие силы? Возбуди глупую, высокомерную ненависть к этому смертному за десять лет, а потом я сделаю то же самое. Мы увидим, кто из нас более талантлив. Условимся лишь о том, чтобы в этом деле не было прямой помощи или вмешательства кого-либо из даэдра".

Тут она почувствовала уверенность в себе. "Безумный Бог действительно силен, но эта задача создана именно для меня. Смертных отталкивает безумие, но редко его считают достойным ненависти. Я с удовольствием докажу это тебе, когда извлеку тончайшие оттенки кошмаров из подсознания этого смертного".

Так на девятнадцатом году жизни сны Дариуса Шано начали меняться. Ночь всегда несла в себе страх, но теперь к нему добавилось кое-что еще. Тьма начала вползать в его дрему, тьма, высасывавшая все чувства и краски, оставлявшая после себя лишь пустоту. Когда это случалось, он раскрывал рот для крика, но обнаруживал, что тьма забрала и его голос тоже. Все заполнялось ужасом и пустотой, и каждая ночь приносила ему новое понимание смерти. Однако, просыпаясь, он не чувствовал страха, ибо был уверен, что его госпожа делает это с какой-то ведомой ей целью.

Действительно, однажды ночью Вермина сама выступила из пустоты. Она приблизилась к нему вплотную, столь близко, что могла шептать ему в ухо.

"Смотри внимательно, мой любимый!" С этим она сдернула пустоту прочь и наполнила сны Дариуса картинами наиболее ужасных извращений натуры. Люди со снятой кожей, пожираемые другими людьми, невообразимые звери со многими конечностями и пастями, сожжение целых народов - всю ночь он слышал их крики и вой. Со временем видения разъели его душу, и в его произведениях стали отражаться преследующие его кошмары. Сны, приходившие ему ночами, воплощались на бумаге; чудовищное зло и пороки,

сочившиеся со страниц его трудов, и возмущали, и восхищали публику. Она упивалась каждой отвратительной деталью. Находились те, кто открыто наслаждался этими шокирующими творениями, а его популярность в их среде лишь питала ненависть тех, кто находил его работы омерзительными. Так продолжалось несколько лет, в течение которых скандальная известность Дариуса постоянно росла. Вдруг, на двадцать девятом году его жизни, без предупреждения сны и кошмары прекратились.

Дариусу полегчало, он больше не испытывал ночных мук, но был смущен. "Чем я огорчил свою госпожу? - вопрошал он. - Почему она покинула меня?" Вермина не отвечала на его мольбы. Никто не отвечал, и беспокойные грезы оставили Дариуса, позволив ему наслаждаться долгим, глубоким сном.

Интерес публики к трудам Дариуса Шано угас. Его проза утратила новизну, и идеи не вызывали прежнего шока и ярости у людей. По мере того, как память о дурной славе и ужасающих видениях таяла, вопросы, клубившиеся в его мозгу, постепенно переросли в обиду на Вермину, его бывшую госпожу. Обида трансформировалась в ненависть, из ненависти выросла насмешка, а со временем насмешка сменилась неверием. Постепенно стало ясно - Вермина никогда не говорила с ним; видения были просто плодом больного разума, наконец-то исцелившегося. Он был обманут собственным подсознанием, гнев и стыд переполняли его. Человек, когда-то разговаривавший с божеством, постепенно скатился к ереси.

Со временем вся горечь, сомнения и кощунство объединились в новой философии, пронизавшей все последующие труды Дариуса. Он бросал вызов как самим богам, так и инфантильной публике и продажному государству за поклонение им. Он наделял их всех карикатурными образами, не жалея никого и никому не давая пощады. Он громогласно предлагал богам, коли они существуют, поразить его, он смеялся, когда его слова не находили ответа. На все это сограждане отвечали куда большей ненавистью, чем они испытывали к его прежним работам. Начало его карьеры задевало лишь их чувства, сейчас же он уязвлял людей прямо в сердце.

Он находил все больше объектов для насмешки. Храмы, благородные и простолюдины становились мишенью для его сатирических произведений. Наконец, в возрасте тридцати девяти лет, Дариус написал пьесу, названную

"Благороднейший глупец", где высмеивал бога-императора Тайбера Септима, вошедшего в жалкий, с его точки зрения, культ Девяти Божеств. Король Дейнии, которого выскочка Дариус также успел унизить, не упустил своего шанса - за святотатство и антиимперскую пропаганду Дариус Шано был обезглавлен церемониальным клинком на глазах вопящей многосотенной толпы. Последние горчайшие слова его были заглушены кровью, что хлынула через рот.

Через двадцать лет после начала спора Вермина и Шеогорат встретились над обезглавленным телом Дариуса Шано. Плетельщица Снов с нетерпением ожидала встречи; она годами ожидала возможности упрекнуть принца даэдра за его бездействие.

"Ты обманул меня, Шеогорат! Я выполнила свою часть сделки, но ты за десять лет ни разу не вступил со смертным в общение. Он ничем не обязан своим величием ни тебе, ни твоим талантам и влиянию!"

"Ерунда, - проворчал Безумный Бог. - Я все время был с ним! Когда вышло твое время и началось мое, звук твоего голоса в его ушах сменился тишиной. Я устранил связь с тем, из чего он извлекал наибольшее удовольствие и в чем видел смысл существования, я лишил его внимания, в котором это создание столь отчаянно нуждалось. Оставшись без госпожи, этот человек мог впасть в негодование и злобу. Горечь его стала абсолютна, безумие овладело им, перелилось через край ненавистью. Ныне он принадлежит царству моему как вечный слуга".

Шеогорат обернулся и заговорил с пустотой рядом.

"Воистину, Дариус Шано был славным смертным. Презираемый соплеменниками, королями и даже богами, которых он высмеивал. В ознаменование моего успеха приму я шестьдесят последователей Вермины себе на службу. И спящие проснутся безумными".

Так Шеогорат научил Вермину, что без безумия нет сновидений и нет творчества. Вермина никогда не забудет этот урок.

16 аккордов безумия, т. IX

FormId	skyrim.esm:01AFB3
Owning plugin	skyrim.esm
Local FormId	01AFB3
Editor ID	Book4RareSixteenAccordsofMadnessV9
Inventory image	(none)
Menu art	HighPolyBasicBook06
Value (gold)	25
Type	Book or tome
Weight	1
Can be taken	Yes
Teaches	(none)
Inventory description	(none)
Keywords	VendorItemBook
Locations	208
Leveled lists	10
Scripts	0

© Bethesda Softworks LLC and the authors of the mods in the load order.
Exported and generated with SkyrimSourceExporter.